Цзи Нуань не смогла скрыть покраснение в глазах: "Разве это все не потому, что ты напугал меня? В противном случае, я, вероятно, оставалась бы немой гораздо дольше..."

Больше ей ничего не нужно было говорить. Ее слов было достаточно, чтобы Мо Цзиншэнь почувствовал, что его мир словно перевернулся вокруг своей оси; он был очень тронут.

Мужчина крепко сжал ее плечи, пристально глядя ей в глаза. "Кто я?"

Цзи Нуань вернула ему взгляд и после долгого раздумья наконец ответила: "Мо Цзиншэнь".

Слова прозвучали тяжело и даже как-то отстраненно. Но то, как она упорно не хотела опускать голову, говорило о том, что она действительно вернулась к себе.

"Я пойду подам тебе кашу. Я никогда раньше не видела, чтобы ты заболел. Я чуть душу не потеряла от страха, когда ты рухнул на землю без движения", - Цзи Нуань оттолкнула его в сторону.

Однако он не отступил. Напротив, в этот момент мужчина, обычно спокойный и уравновешенный, улыбался так, словно не мог больше сдерживать свои эмоции. Он хотел обнять ее, но глаза Цзи Нуань были острыми, и она быстро прижала руки к его груди: "Э? Давай я сначала принесу тебе миску каши..."

Мужчина проигнорировал ее движение и сразу опустил ее руки вниз, крепко сжав их. Затем он заключил ее в свои объятия. Цзи Нуань не могла оттолкнуть его, несмотря ни на что, и только слабо билась о его плечи. Низкий, хриплый голос мужчины прозвучал возле ее уха: "Голова больше не болит?".

Цзи Нуань замялась и покачала головой. "Несколько дней назад стало лучше. Думаю, я восстанавливала свое сознание во сне. Я смогла ясно мыслить во сне, и мои мысли не были такими неотчетливыми. Я также получил тот критический шок от тебя... в противном случае, я действительно думаю, что смог бы оставаться глупым еще несколько дней".

"Доктор сказал, что тебе сейчас нельзя переносить никаких шоков, иначе это может повлиять на твои эмоции. Если бы я знала, что шок будет эффективным, я бы легла на пол гораздо раньше.

" Мужчина нежно погладил ее по голове, спросив: "Ты испугалась прошлой ночью?"

"Что ты думаешь? Взрослый мужчина внезапно рухнул на землю. Даже если бы я была собой, я бы испугалась. Тем более, в таком состоянии...", - Цзи Нуань уколола его в поясницу. "Ты не мог бы отпустить меня на кухню, чтобы я принесла кашу? Если она будет вариться дольше, то превратится в суп".

"Я выпью ее, даже если это будет суп. Не нужно торопиться".

Цзи Нуань: "..."

"Но я ничего не ела весь день. Я тоже хочу поесть, и я не хочу суп".

Мо Цзиншэнь нежно погладил ее по затылку, как бы подтверждая, что ее травма действительно уже лучше. Он опустил голову и стал наблюдать за ней. Хотя женщина говорила всякие холодные слова, мочка ее уха уже стала ярко-красной. Даже ее гладкая белая шея окрасилась в розовый цвет.

Когда мужчина наконец отпустил ее, Цзи Нуань быстро отступила от него. Она неестественно потерла щеки и уши, как бы пытаясь скрыть свой румянец. Затем она повернулась и бросилась на кухню.

Каша варилась уже довольно долго, но не до такой степени, чтобы превратиться в суп. В конце концов, зерно, найденное на этом острове, отличалось от того, что использовалось дома. Каша была более жесткой, но после варки она становилась ароматной, сладкой и мягкой. Вкус был очень приятным. Поскольку у Мо Цзиншэня всю ночь держалась высокая температура, кашу ему сейчас было бы гораздо легче переварить.

Цзи Нуань не была уверена, что полностью выздоровела, но, по крайней мере, она больше не чувствовала себя ошеломленной. Хотя голова все еще болела, когда она задумывалась слишком глубоко или чувствовала усталость, со временем эти симптомы, скорее всего, пройдут. Вчера вечером она сидела у окна в оцепенении и заставляла себя вспоминать свои воспоминания. Она собирала беспорядочные воспоминания одно за другим, и после того, как они были окончательно упорядочены, она постепенно начала понимать то, в чем раньше путалась, и смогла вспомнить еще больше вешей.

На данный момент не должно быть особого дискомфорта, если она не будет слишком напрягать свой ум.

То, что она смогла так быстро восстановиться, скорее всего, благодаря тщательному уходу Мо Цзиншэня и его компании, а также благодаря лекарству, которое разработали друзья доктора Циня.

Ей очень повезло, что она сохранила свою жизнь. Сейчас голова Цзи Нуань была свободна от сложных мыслей. Она обнаружила, что возвращение после смерти более одного раза оставляет у человека уникальное ощущение.

Она уже собиралась выйти из кухни с миской каши, когда обернулась и увидела Мо Цзиншена, прислонившегося к кухонной двери со скрещенными руками. Его черные глаза были спокойны, как море, когда он наблюдал за ней.

Цзи Нуань прошла мимо него и уже собиралась поставить кашу на стол. Однако через секунду мужчина протянул руку и обнял ее сзади. В то же время он взял ложку из миски, которую она держала, и поднял ее.

Прежде чем Цзи Нуань успела понять его действия, она повернула голову назад и увидела, что мужчина пробует ее еду.

Казалось, прошло довольно много времени с тех пор, как он готовил ей. Несмотря на то, что это была простая каша, Цзи Нуань подсознательно внимательно следила за выражением его лица. "Как на вкус? Я добавила немного соли, овощной и мясной фарш. В конце концов, тебе нужно восполнить силы после лихорадки. Если это будет обычная каша, ничего хорошего не выйдет".

Мужчина выпил полный рот и ничего не сказал. Он указал ей повернуться.

Цзи Нуань послушно повернулась и позволила ему продолжить дегустацию.

Они так и стояли у кухонной двери. Откусив три кусочка, мужчина невозмутимо наблюдал за ней. "Ты не пробовала сама?"

"Я приготовила его в спешке и продолжала варить в рисоварке. У меня не было возможности попробовать его", - Цзи Нуань смотрела на миску в своих руках, пока говорила. Она уже собиралась взять его ложку, чтобы попробовать, как мужчина взял ее и продолжил есть.

Цзи Нуань: "..." Она решила, что он не хочет, чтобы она пользовалась его ложкой, и только взглянула на него, ничего не сказав.

Однако в тот момент, когда Цзи Нуань уже собиралась поставить миску на место, он наклонился к ней. Цзи Нуань была поражена его близостью. "Что ты делаешь?"

Мужчина слегка улыбнулся и придвинулся, чтобы поцеловать ее.

Цзи Нуань наконец-то почувствовала, что он собирается накормить ее таким образом.

Несмотря на то, что она угадала его намерения, мужчина вдруг приостановился, когда оказался прямо у ее губ.

Затем Цзи Нуань услышала, как мужчина сглотнул.

Что же он пытался сделать?

Цзи Нуань странно посмотрела на него.

Видя растерянное выражение лица маленькой женщины, Мо Цзиншэнь с улыбкой вздохнул. "Забудь об этом. У меня просто был жар прошлой ночью. Если я буду кормить тебя так, то, возможно, она пройдет".

Цзи Нуань: "...У тебя был жар из-за гастрита, а не из-за вируса простуды. Кто сказал, что я заражусь?".

http://tl.rulate.ru/book/29657/2087319